

Л. Л. Щавинская

Иеромонах Христофор (Сакович) и его произведения как часть народной православной литературы*

Едва ли найдется в славянском православном мире еще одно такое сочинение, ставшее, по существу, общенародной книгой, столь широко бытовавшей и бытующей во множестве анонимных изданий и не поддающихся количественному учету рукописных списков, как стихотворный крестный цикл («Крестная песнь») иеромонаха Христофора. Сочинение это, значение которого стало особенно важным в период государственной политики богоборчества и жестоких гонений на Православие, по сей день продолжает оставаться в числе наиболее распространенных, правда, к сожалению, без упоминания имени его автора, жившего в XIX столетии. Наше многолетнее изучение народной православной литературы, экспедиционные исследования на территории России, Белоруссии, Украины, Польши и Литвы свидетельствуют о необычайно активном тиражировании в сельской и городской народной среде этого произведения вплоть до начала XXI в.

Для народной начальной школы, в том числе церковно-приходской, государством и частными лицами постепенно была создана целая индустрия «книг для народа», которая дала многие тысячи самых разнообразных изданий, лишь частично принятых самим их адресатом. До сих пор, правда, все реже и реже, в личных библиотеках православного населения можно встретить сильно потрепанные подобные издания, а чаще их фрагменты или же выписки из них. Книжечки эти сделали свое дело и стали ныне не менее редкими, чем издания и рукописи предшествовавших

эпох. Впрочем, есть среди них и такие, что не утратили или почти не утратили свою ценность в глазах многих людей. К ним относятся сочинения о. Хрисанфа Саковича, во иночестве Христофора, который никогда не занимал заметных должностей, а вся его жизнь прошла в глухой провинции. Тем не менее сочинения о. Хрисанфа сразу же стали весьма популярны в народе, а нынешняя их распространенность во всем православном мире буквально поражает¹.

Священник Хрисанф родился в с. Святец на Волыни в 1833 г. в священнической семье о. Иоанна Саковича. Раннее сиротство оставило глубокий след в его душе. Вот как он сам описывает свое детство в своей стихотворной автобиографии, произведении, списки которого встречаются довольно редко:

«В раннем детстве я лишился
Матери моей родной
И остался шестилетним
Одиноким сиротой.
Мой отец, священник вдовый,
Так ужасно тосковал,
Что о мне, сиротке бедном,
Он невольно забывал.
Твердо помню: в нашей церкви
Против клироса стоял
Крест с распятым Иисусом.
Этот крест меня спасал.
Я, взирая на распятие,
Задавал себе вопрос,
Кто Он, этот муж распятый?
Я не знал, что Он Христос».

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Белорусско-украинская народная книжность XX–XXI вв.: православный „Богогласник“ (Исследование и публикации)», проект № 08-04-00027 а.

¹ См.: Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. Народная литература белорусско-русско-украинского пограничья. М., 2009. С. 119–136.

Будучи натурой впечатлительной и самоуглубленной, о. Хрисанф долго искал себя. Еще во время обучения в Волынской духовной семинарии у него появилось стремление к иноческой жизни, он писал «о первых чувствах и помышлениях и стремлениях к строгому иночеству, которые невольно повлекли меня из 3-го класса Волынской духовной семинарии в пещеру Киевских пустынь; но... митрополит Филарет, выслушав мое желание, сказал: «теперь нет таких пустынь; иди, доучивайся в своей семинарии и потом придешь». И я пошел с чувством скорби...»².

По окончании семинарии о. Хрисанф снова делает попытку найти духовного наставника в иноческой жизни в «Киевской пустыни», в «пустыни на Волини», но везде получает отказ. Его приняли в Яблочинский Свято-Онуфриевский православный мужской монастырь, где он с 1855 по 1864 г. проработал учителем начальной школы и письмоводителем. Но мечта об иноческой жизни не оставляла о. Хрисанфа, и, не найдя здесь духовного руководства, он снова отправляется на поиски духовного наставника. О. Хрисанф уходит почти за 1000 верст к затворнику о. Иоанну в Святые горы, но быть его руководителем о. Иоанн не согласился. Узнав, что самая строгая монашеская жизнь в Саровской обители, о. Хрисанф устремился в Саров. Как писал он сам: «...настоятель из крестьян отверг мое прошение, сказав: „Ты — богослов,... иди в Сергиеву лавру“. На обратном пути я горько плакал... Вдруг в одной деревне Тамбовской губ. совершился перелом... моих усиленных стремлений к пустынной иноческой жизни. Узнав в одной курной избе, что ни мать, ни ее взрослые дети не знают даже молитвы Господней, я оставил путешествия по монастырям, решил учить детей и простых людей молитвам и пению»³.

О. Хрисанф несколько десятилетий служит народным учителем в родной стороне: с 1864 г. при Городышском женском монастыре; с 1868 г. в Жуковском народном училище; а с 1872 г. трудится письмоводителем Острожского Свято-Кирилло-Мефодиевского братства. Но более всего проработал о. Хрисанф в с. Брыкове. Сначала с 1873 г. учителем Брыковского народного училища, а затем с 17 сентября 1879 г. началось его священническое служение в местной Свято-Георгиевской церкви.

Близко знавшие о. Хрисанфа монахи так вспоминали о нем: «Священство принял он по настоянию графини Блудовой, будучи безженным, так как в смерти своей невесты, пред самым днем венчания, он усмотрел указание Божие подъять подвиг безбрачной жизни... Как священник, он обнаружил все величие доброй души своей... Село Брыково, бывшее некогда притоном пьяного разгула и воровства, стало при нем рассадником благочестия. Ученики Брыковской школы стали желанными псаломщиками и учителями окрестных селений. Как он работал в приходе, свидетельствует беспримерное награждение его от. Св. Синода золотым наперсным крестом уже на шестом году священства. Говорят, что награда эта дана ему за составленную им для прихожан „Крестную песнь“. ... Многолетняя слава о подвижнике-священнике способствовала возникновению у епархиального начальства предложить ему принять монашество и потрудиться в Почаевской лавре над усилением среди насельников ее любви к подвигам благочестия»⁴.

Ставший со временем духовником Холмской православной семинарии о. Хрисанф так писал о своем литературном труде: «Убедившись многолетним опытом, что простой русский народ любит речь стихотворную, а еще больше любит духовные песнопения, я... написал... всем многочисленным моим ученикам и ученицам, коих я учил в продолжении 27 лет, молитвенные праздничные песнопения. Все написанные здесь „Песни“ я читал моим Брыковским прихожанам и они поняли их, одобрили и просили напечатать для них... Напевы для моих „Песней“ я старался уподоблять церковным напевам... Дай, Господи, чтоб эти „Песни“ принесли пользу и всему простому русскому народу в великом деле духовного просвещения»⁵.

Издавая сборник избранных стихотворных сочинений о. Хрисанфа, в монашестве Христофора, иеромонах Пимен подчеркивал: «Предпринимая издание „Духовных песнопений“ иеромонаха Христофора... считаю своей обязанностью указать на причины, побудившие меня взяться за этот труд. Побывал я на Волини в Почаевской лавре... Там память об о. Христофоре жива в народе. Зная его простые люди убедительно просили меня отпечатать последние его сочинения. На это дело благословил меня

² Духовные песнопения иеромонаха Христофора. 1-е издание иеромонаха Пимена. Холм, 1913. С. 25.

³ Там же. С. 25–26.

⁴ Там же. С. 27–28.

⁵ Духовные песнопения иеромонаха Христофора. 4-е издание Почаевской Лавры. Почаев, 1908. С. 3–4.

и Высокопреосвященный Евлогий, Архиепископ Холмский и Люблинский... Дай, Господи, чтобы эти „Песни“ принесли пользу простому русскому народу в великом деле духовного просвещения и тронули сердца нашей интеллигенции»⁶.

После нескольких десятилетий служения народным учителем и сельским священником в родной стороне о. Хрисанф был пострижен в монахи и окончил свою жизнь в 1897 г. в одном из самых западных православных монастырей Российской империи — Радочницком Свято-Антониевом, что на востоке нынешней Польши, примерно в 30 км от г. Замостье.

Часто встречаемые нами стихи о. Хрисанфа, распространяемые по сей день преимущественно в рукописях, давно стали частью анонимной народной литературы. Переписчики иногда составляют из них целые сборники⁷, и, надо думать, в сборниках этих есть немало его произведений, которые никогда не появлялись в печатном виде и распространялись исключительно с помощью рукописного тиражирования. Имя автора при этом постепенно в большинстве случаев было утрачено, а сочинения его стали частью наиболее почитаемой в народе религиозной литературы, которая помогала сберечь родные традиции в период гонений на Православие.

А вот оценка самим Христофором (Саковичем) его жизненного пути, сделанная им в стихотворении «О минувшей жизни моей»:

«И я убогий человек,
Живу в несчастьи весь мой век.
Родился я на свет в слезах,
Не зрел добра в молодых летах....
Наставников я не имел,
О чем в душе всегда скорбел.
Я много пустынь исходил,
Но для себя не находил.
Нигде духовного лица,
С любовью друга и Отца.
О круглом сиротстве таком
Я много плакал пред Христом.
И часто в пропасть падал я,

И жизнь печальная моя
Давно бы в вечность перешла,
Но милость Божия была
Над погибающей душой
И правила моей судьбой.
А наконец Христос благой
Умилосердился над мной:
Меня любовью осенил
И „Крестной Песнью“ наградил».

Писал о. Христофор и для детей. Сочинял и колядки, которые, пожалуй, быстрее всего вошли в число анонимных народных сочинений. Ему же принадлежит «Песнь св. покровителям славян Кириллу и Мефодию», встречающаяся сейчас достаточно редко.

Но самым главным сочинением о. Хрисанфа Саковича, ставшим, по существу общенародной книгой, столь широко бытовавшей и бытующей во множестве анонимных изданий и не поддающихся количественному учету рукописных списков, является его стихотворный крестный цикл. История появления и рецепции стихотворного крестного цикла, созданного им, свидетельствует о том, что произведение это стало, без преувеличения, ежедневным чтением для многих сотен тысяч православных в конце XIX—XX вв. и начале XXI в. До сих пор в рукописных сборниках часто встречаются также и отдельные стихотворения из крестного цикла о. Хрисанфа Саковича без указания имени автора, иногда под заглавием «Постовые песни»:

«В Пятницу молчание
В Пятницу святую
Все должны молчать,
О Христовых муках
Крестных размышлять.
Вспомним день великий,
Как Христос за нас
Пострадал и умер
В страшный крестный час!
В Пятницу всяк верный
Заклучи уста

⁶ [От издателя иеромонаха Пимена] // Духовные песнопения иеромонаха Христофора. 1-е издание иеромонаха Пимена. Холм, 1913. С. 3.

⁷ Подобные сборники встречались и встречаются нам достаточно часто во многих уголках России, Украины и Белоруссии, в том числе в московском регионе. О них, бытовавших и бытующих среди московских жителей, стали появляться специальные публикации в печати. Так, московский теолог В. О. Зверев пишет, что «стихи эти были найдены мною в записях моей покойной бабушки, А. С. Зверевой, в середине 90-х годов». Она записала их «в трех школьных тетрадках от руки». В. О. Зверев предполагает: «Возможно, что автор стихов — священник Хрисанф Сакович, живший примерно в конце XIX — начале XX века на границе Молдавии и Украины». «Однако, — как пишет В. О. Зверев, — это могут быть и народные стихи... В 2005 году мне в руки попала еще одна рукописная тетрадка с этими стихами. Стало ясно, что стихи были востребованы верующими во время гонений на Церковь и переписывались от руки, подобно молитвам и акафистам» (см.: Зверев В. О. Евангелие страстей Христо-вых в стихах // Воскресная школа. 2008. № 5. С. 8).

И почти молчаньем
Крест и смерть Христа.
Вместо уст пусть сердце
В день сей говорит,
А душа пусть мыслью
Пред Крестом стоит.
Если б злые люди
Вдруг отца иль мать
Наших засудили
Смертью пострадать,
Смерть их и страданья
Стали б мы слезой
Вспоминать в молчанье
Горестной душой.
В Пятницу ж Израиль
Господа судил
И всего измучил,
На Кресте убил.
Спаса, Друга, Брата,
Нежного Отца
Поражал враг правды
Злобный до конца.
Долг велит всем людям
В Пятницу молчать,
О Христовых муках
Крестных размышлять.
Чтоб мы Крест Господень
Памятью в тиши

Все почтили с чувством
В глубине души.
Чтоб в душе всяк верный
Крест изобразил
И во всю жизнь в сердце
Смерть Христа носил».

Совсем недаром монахи-современники дали такую оценку о. Христофору: «Это был один из замечательных молитвенников-монахов Русской Церкви, столп Православия среди современного неведения и инославия, непрестанный наставник и учитель сынов православной России на далекой ее окраине и руководитель людей всех званий и состояний... После о. Христофора осталось столько рукописей с великими уроками и наставлениями христианской жизни, веры и благочестия, что невольно приходишь в изумление, как возможно одному человеку, хотя и много прожившему, написать и переписать такое количество листов и тетрадей»⁸.

Как бы предвидя такой неизбежный вопрос, сам автор этих писаний отвечал на него: «С помощью Божьею сочинил сии „Песни“ во славу и хвалу Пресвятыя Троицы, преблагословенныя Богородицы, Честнаго Креста Христова, Святых Сил небесных и всех Святых, Иеромонах Христофор»⁹.

⁸ [От издателя иеромонаха Пимена] // Духовные песнопения иеромонаха Христофора. 1-е издание иеромонаха Пимена. Холм, 1913. С. 5.

⁹ Там же. С. 4.

